

ПРОГРАММА «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

Никита МИХАЛКОВ:

История вершится не в Москве

Хотя именно в Москве кипят политические страсти, именно здесь идет ожесточенная борьба за власть. Однако инициаторы и участники программы «Возрождение, строительство, реконструкция и реставрация исторических малых и средних городов России», получившей недавно статус государственной, уверены, что истинная опора нашего государства — это российская провинция. Об этом и пошел разговор на пресс-конференции, состоявшейся недавно в Центральном Доме кинематографистов. А главным объектом внимания журналистов стал Никита Михалков, который выступал в данном случае не столько как кинорежиссер или советник президента России по вопросам культуры, а как человек, любящий российскую провинцию, стоявший у истоков акции «Возрождение», конкретно уже много сделавшей, в частности, для города Ельца, включенного в первый этап эксперимента. Разговор, начатый в конференц-зале, продолжился в фойе Дома кино, поскольку журналистов, как всегда, интересовало многое, а Михалков — очень интересный и не всегда доступный собеседник.

— Никита Сергеевич, что для вас самое главное в программе «Возрождение»?

— Мой личный опыт, да и опыт многих людей, которых я знаю, показывает, что если есть в России какое-то настоящее здоровье, зерно истинное, живой пульс, то это сохранено и произрастает, хотя и с трудом, именно в российской провинции. Наверно, настал момент, когда следует понять, что политика, история и будущее страны рождаются не в Москве и Санкт-Петербурге. Мы считаем, что единственная серьезная возможность сколько-нибудь истинного возрождения России — не на словах, не за «круглыми столами», не за шаманством, которое ежедневно демонстрируют по телевизору, — в необходимости уделить основное внимание российской провинции.

Лучшие представители культуры рождались не в домах творчества, а где-то в российской глубинке. И не

было бы ни русской литературы, ни русской живописи, если бы не было русской провинции.

Раньше народ с окраин рвался в Москву, потому что здесь было искусственно сосредоточено самое лучшее — и в магазинах, и в театрах. Теперь желание россиян приблизиться к центру, потому что там есть нечто, чего нет в глубинке, заметно поубавилось. Народу становится понятно, что от центра ни помощи, ни поддержки ждать нечего, центр занят самим собой. Так что возрождение регионального самосознания, из которого потом возникает очень важная национальная (не путать с националистической) идея государства, возможно именно в российской провинции.

— Какой вы видите Россию, которую надо возродить, сохранить?

— Русский философ Ильин сказал: «Обыватель ценит ум и власть, но ненавидит силу и мудрость». Это — гениальные

слова. Власть может быть подлой, ум — коварным, а сила — это здоровье. Умноженная же на мудрость — это такая сила, которая не обидит слабого, не совершит зла.

Так вот, изначальная Россия — это была сила, умноженная на мудрость. Сейчас же ставка делается на ум и на власть. Противостоят этому можно лишь собственным «деланием», взращиванием в себе той самой силы, которая должна умножаться на мудрость поколений. А корни наши — в провинции.

— Но провинция сейчас теряет очень многое из того, чем раньше была крепка, сильна. И это относится не только к разрушенным храмам, захороненным народным промыслам, но и к опустошенным человеческим душам. В чем вы видите главную проблему возрождения?

— Посмотрите, какое сейчас идет массовое нашествие проповедников с Запада, которые в страну с тысячелетней христианской культурой несут абсолютное язычество под знаменем христианства. Это, на мой взгляд, совершенно ясная, очень простая и «своевременная» политика, ибо мы сейчас находимся в состоянии, которое Грибоедовым было определено как «колебание умов, ни в чем не твердых». Мы сейчас находимся в состоянии «младенчества» — ум слаб, а душа ожесточена — это самое удобное время, когда можно запутать не одного-двух человек, а массы.

К сожалению, за последнее де-

сятилетие у нас было полностью потеряно понятие греха и стыда. И это — одна из самых больших проблем, которую нельзя решить только путем разговоров. Но каждой разе надо противостоять собственным здоровьям.

Еще проблема: люди, возманившие себя «сильными мира сего», не понимают, что только тогда смогут жить по-настоящему хорошо, когда будут благоденствовать все вокруг. Но те, кто уже достаточно «нагреб под себя», набил собственные карманы, если не надумают покидать Россию, я думаю, захотят, чтобы их дети и внуки были культурными. А настоящая культура — это не набор знаний, вдолбленных ребенку в голову.

— А какую конкретную помощь вы сами уже успели оказать малым и средним городам, включенным в эксперимент?

— Я не люблю публично выступать по этому поводу, потому что считаю, что любая благотворительность — это дело сугубо частное, как и личная жизнь. Если на этом делаются бизнес, реклама — то какая же это благотворительность?

Наша студия «Тритэ» переводит деньги целенаправленно на восстановление храмов. Я лично считаю, что сегодня церковь вновь подвергается давлению со стороны государства. Прежним большевикам православие мешало, они его разрушили, новым большевикам оно стало выгодно, чтобы прийти к власти. Но сейчас начинается новое

разрушение православия. Поэтому я считаю своей задачей оказывать, по возможности, плановую помощь конкретным храмам, людям, церковным школам. Недавно мы перевели 500 тысяч рублей на храм Явления Елецкой Божьей Матери.

— В свое время, рассказывая о своей программе, как советника президента по вопросам культуры, вы как первоочередную задачу назвали перезахоронение праха императора и его семьи, всенародного покаяния перед ними. В «Московскую правду», где было опубликовано это интервью, пришло потом немало гневных писем от людей, мягко говоря, не разделяющих ваши взгляды. Оставили ли вы сейчас свою идею, и если нет, то когда думаете ее осуществить?

— Конечно, я от своей идеи о торжественном перезахоронении царской семьи не отказался. Но, во-первых, для этого должна быть создана государственная комиссия. Расстрел без суда и следствия любого человека, кто бы он ни был, — это преступление. Тем более если расстреляны дети. И в огромной степени то, что происходит сейчас дурного в нашей стране, — это расплата за свершенное черное дело. Пока не будет покаяния, осознания того, что в отношении царской семьи совершено преступление, — мы и будем друг друга душить.

Записала
Л. ФОМИНА.